

В 1989 г. ИЗ СССР ВЫЕХАЛИ СВЫШЕ 70 ТЫСЯЧ НАУЧНЫХ РАБОТНИКОВ. "Утечка умов": за и против

Нужно ли препятствовать экспорту нашего интеллектуального потенциала за рубеж? И не окажется, ли советская наука в результате утечки умов лишенной подлинных талантов! Об этом в беседе с корреспондентом "АиФ" Ю. СИГОВЫМ размышляет главный специалист Управления Делами Совета Министров СССР А. КАРАБАЕВ.

Научные кадры - это важнейший ресурс любой страны. В СССР более 1,5 млн. научных и научно-педагогических работников (в США эта цифра составляет 2,73 млн.), в том числе около 50 тыс. докторов и 500 тыс. кандидатов наук. Потенциал, казалось бы, огромен, однако замечу, что удельный вес наших научных кадров в мире за период с 1975 по 1988 г. снизился с 24% до 19%, а в США, наоборот, возрос с 23% до 34%.

И еще одна деталь. По данным АН СССР, в 40% научных областей наша страна либо лидирует, либо находится на уровне мировых достижений.

- Наверное, именно поэтому западные страны столь активно стали приглашать наших ученых к себе на работу...

- В принципе, "переманиванием талантов" развитые страны занимаются давно, но стараются особенно не афишировать эту деятельность. Скажем, США - основной потребитель специалистов из стран "третьего мира" - с 1980 г. не публикуют сведения об их иммиграции. А ведь за последние два десятилетия половину потребностей в математиках Соединенные Штаты удовлетворяли именно за счет ученых-эмигрантов, преимущественно из СССР. В Венгрии в прошлом году 12% ученых и специалистов выехали на работу в основном в США и ФРГ. Главными причинами выезда они называли ухудшение условий работы, недостаточное материальное обеспечение специалистов, сокращение дотаций государства.

- Каким же образом наши ученые "утекают" за границу? Ведь свободного выезда из СССР пока никто не объявлял...

- Сейчас можно назвать три потока "интеллектуальной миграции" советских ученых за границу. Первый из них - регулируемый, когда наши аспиранты или научные работники едут на стажировку или по обмену. Второй - полурегулируемый: советского ученого приглашают поработать в зарубежной фирме, лаборатории, университете сроком до пяти лет. В этом случае по месту работы ему оформляют длительную командировку, бронируют должность с частичной оплатой в рублях (другую часть зарплаты ученый получает от принимающей стороны в валюте). И третий - когда люди уезжают по собственному желанию и, как правило, не возвращаются.

Кстати, если рассматривать полу регулируемый поток, то в некоторых академических институтах уже чувствуют нехватку научных сотрудников, поскольку часть их работает по персональным приглашениям за рубежом. Количество выезжающих на длительные сроки (от 3 месяцев до пяти лет) за 1989 г. по сравнению с 1988 г., например в США, возросло в 5 раз. Только из АН СССР в прошлом году уехали около 250 человек, многие из которых получили высокие посты и должности в зарубежных учреждениях и лабораториях.

- Принято считать, что главной причиной стремления советских ученых (да и не только ученых) поработать на Западе является погоня за "длинным долларом". Но только ли материальные стимулы виноваты в растущей "утечке мозгов" из СССР?

- Конечно, в развитых странах Запада более высокий уровень жизни и лучшие материальные условия, чем в нашей стране. Но было бы ошибочным подозревать всех советских ученых исключительно в стремлении трудиться не за рубли, а за доллары. Для настоящего исследователя, как правило, деньги - не самое главное. Ученому нужна еще и та научная и культурная среда, которая обеспечивает свободу творчества и реализацию своего потенциала.

Его привлекает наличие хорошей материально - технической базы западных научных центров для проведения своих исследований, возможность свободного и оперативного обмена мнениями со своими коллегами из других стран, справедливая оплата итогов своего труда, меньшая, чем у нас, степень политизации науки. Важно и то, что за рубежом существует жесткая конкуренция в научных исследованиях, что само по себе "подхлестывает" ученого, заставляет его работать интенсивно и с большой самоотдачей.

- Итак, "перекачивание умов" за границу на сегодня - закономерный и неизбежный этап нашего развития. Возможно ли каким-то образом (разумеется, не прибегая к запретам) приостановить этот процесс?

- Прежде всего, самого процесса не стоит пугаться. Ведь, выезжая за рубеж, наши научные работники будут не только повышать свое материальное благосостояние, но и способствовать притоку в страну валютных поступлений. В мире потребность в новых идеях и технологиях возрастает. Это является мощным стимулом к проведению фундаментальных исследований, привлечению научных талантов со стороны. Практически уже существует международный рынок научного труда.

Пора учреждениям АН СССР перейти на заключение со специалистами индивидуальных контрактов - как в стране, так и за рубежом. Скажем, в Венгрии квалифицированные специалисты могут заключать напрямую годовые контракты с западными фирмами. Возвращаясь после окончания срока работы домой, они с помощью зарубежных партнеров, как правило, создают совместные предприятия, привозят компьютеры, другую технику, последние новинки научной литературы. При этом страна не только не теряет свои "умы", но и ввозит передовую технологию.

Советский ученый, заключив контракт со своим институтом, будет защищен социально и не поедет по персональному "западному" приглашению, т. к. это повлечет за собой значительный материальный ущерб. Однако в случае выгодного предложения поработать за рубежом и сам специалист, и его научное учреждение только выиграют. При этом необходимо узаконить взаимоотношения ученого и государства, заинтересовать их в зарубежных контрактах.

И наконец, следует существенно улучшить материальное вознаграждение научных кадров в СССР. Так, средняя зарплата ученых в учреждениях АН СССР составляет сейчас чуть больше 250 руб. в месяц. В то же время в США в 1989 г. средняя зарплата ученого была 35 тыс. долл. в год. При этом оплата труда иностранных специалистов в США еще выше - ученые в степени профессора получают до 150 тыс. долл. в год, исследователи - до 40 тыс. долл., а стажеры - до 20 тыс. долл. Было бы целесообразно в научных организациях, работающих по внешним заказам, производить хотя бы частичную оплату труда этих советских специалистов в иностранной валюте.